

УДК 81.32

ТИПОЛОГИЯ ЛИНГВОКРЕАТЕМ В НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Рыльщикова Любовь Михайловна,

Волгоградский государственный аграрный университет,
кафедра иностранных языков,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Волгоград, Россия,
E-mail: rylshchikova.lubov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятия лингвистической и лингвосомиотической креативности применительно к научно-фантастическому дискурсу; обсуждается и дефинируется понятие лингвокреатема как базовой единицы лексико-семантической системы научно-фантастического дискурса. Описывается лингвосомиотический принцип ее выделения; представлены основания для такого выделения: 1) экспликация креативной функции языка и речи в разноуровневых невербальных знаках (типологию лингвокреатем на данном основании можно, таким образом, именовать семиотическим уровнем); 2) основание для типологизации лингвокреатем, базирующееся на экспликации смысла, т. е. семантический уровень типологии; 3) наличие в смысловом содержании лингвокреатем компонента зрелищности, отвечающего за эффективность вербального воздействия (прагматический уровень типологии). В статье производится типологизация лингвокреатем и выделяется пять их типов – лингвокреатема действий и состояний, лингвокреатема объектов и предметов, лингвокреатема измерений расстояний и времени, терминологические лингвокреатема, институциональные и социальные лингвокреатема. Даются определения каждого выделенного типа лингвокреатем.

Ключевые слова:

дискурс, знак, лингвокреатема, лингвосомиотика, номинация.

Несомненна связь научно-фантастического дискурса с потребностями: известно, что человеческие нужды имеют тенденцию к возвышению и понижению. Однако, как правило, и как показывает сегодняшняя реальность, потребности – главным образом витальные, демонстрируют склонность к росту, усложнению и трансформации [3]. Их удовлетворение требует поиска новых средств и инструментов, что влечет за собой необходимость в информированности о будущей возможности такого удовлетворения.

Так рождаются прогноз и информация о будущем как когнитивно-ментальные сущности – как концепты. В сознании человека как вида возникают образы будущего, способного дать ему то, чего у него нет в наличии в данный момент, но нехватка этих сущностей им уже ощущается.

Эти образы (концепты) опираются на текущую информацию о возможностях трансформации реальности до гиперреальности будущего – информацию, которая эксплицирована лингвосомиотически, при

помощи вербальных и невербальных знаков. В случае, когда существующие знаки реальности не конгруэнтны образу грядущей потребности, человек «включает» когнитивные механизмы номинации и в своем воображении создает новый семиотический конгломерат, актуализируемый в дискурсе фикции – т. е. в научно-фантастическом дискурсе, опираясь на категорию *лингвосемиотической креативности*.

Данная категория находится в ряду других типов и видов креативности: последняя предполагает проявление когнитивных (в том числе и психологических) способностей человека к творчеству, к ментальному переосмыслению реальности и созданию чего-то нового, ранее не имевшего место в материальной действительности или духовно-социальном пространстве общества. Лингвосемиотическая креативность представляется одним из видов языковой (лингвистической) креативности – феномена, который уже неоднократно оказывался в сфере изучения исследователей филологического, психологического и педагогического научных направлений.

Лингвосемиотическая креативность языковой личности представляет собой способность творческой персоны (писателя и рассказчика) создавать языковые знаки фантастической реальности (гиперреальности будущего) – лингвокреатемы, давать им функционально нагруженные определения и формировать для их актуализации особую коммуникативную среду (художественные произведения научно-фантастической тематики).

Некоторые исследователи, признавая за лингвистической креативностью статус категории, считают возможным выделить ее функциональные единицы; так, Г. А. Копнина и А. П. Сквородников подобной единицей предлагают считать лингвокреатему: «Центральным в стилистике креатива является понятие креатемы. Креатемой называют преднамеренно отобранные или преобразованные средства языка, а также новообразо-

вания, нацеленные на создание эстетического впечатления. Однако поскольку понятие креатемы приложимо к творческой продукции любой сферы деятельности, предлагаем уточняющий термин «лингвокреатема» для обозначения языковых / речевых единиц, рождающихся в результате творческой речевой деятельности. Лингвокреатемой может выступать слово, словосочетание, предложение, фрагмент текста (прежде всего сложное синтаксическое целое)» [1, с. 101]. Таким образом, номинации мира фантастики мы будем именовать в дальнейшем лингвокреатемами.

Под лингвокреатемой предлагается понимать *мельчайшую информационную единицу лингвосемиотической деятельности писателя-фантаста, представляющую собой сложный лингвосемиотический (знаковый) комплекс, состоящий из когнитивно освоенных этим субъектом концептов и образов окружающего мира и переданный другому субъекту – читателю – в ходе коммуникации с данным субъектом с целью художественного воздействия на него. Процесс коммуникации может быть представлен в виде разворачивающейся во времени и в пространстве последовательности лингвокреатем как сугубо семиотически (визуально), так и дискурсивно (преимущественно вербально)*. Разумеется, выделяемую единицу, прежде всего, следует считать эпистемологической единицей – инструментом лингвистического описания.

Естественным образом встает вопрос о предельности / непредельности и о воспроизводимости / невозможности выделяемой единицы дискурса. Поскольку под лингвокреатемой понимается единица художественного воздействия писателя-фантаста, ее законченность может измеряться самим результатом воздействия – реакцией возбудимого (читателя) – и убежденностью воздействующего в том, что цель его воздействия достигнута (удовлетворение интенции воздействия). Специфика лингвокреатемы как комплексного знака состоит в его триадном

характере: с одной стороны, это лингвистический знак или совокупность лингвистических знаков; с другой же стороны – это коммуникативная единица, реализующая в речи (дискурсе) заложенную в нее информацию, когнитивно освоенную коммуникантом, ее передающим; третья сторона этого лингвосемиотического и коммуникативно-информационного образования – интенция воздействующего коммуниканта. Цельность лингвокреатемы как предельного и воспроизводимого в дискурсе сложного комплекса знаков разного качества определяется как раз наличием этой, онтологически важной для его существования, природы.

Полагая, что лингвокреатема – это, прежде всего, комплексный знак, базовым принципом ее выделения нам представляется именно *лингвосемиотический принцип*. Лингвосемиотический подход к выделению лингвокреатемы как эпистемологической единицы позволяет выявить группы концептов и образов, а также отражающих их знаков и символов, находящихся между собой в определенных отношениях и соположенных друг с другом. Разные конфигурации самих знаков и разные связи между ними дают возможность типологизации. Базовой функцией лингвокреатемы является передача и фиксация в сознании объекта когнитивного воздействия представления о концептах и образах, присущего субъекту когнитивного воздействия. В связи с этим исполнение данной функции в коммуникативном пространстве делает возможным типологизацию лингвокреатем.

Лингвосемиотический подход к типологизации лингвокреатем, объяснительная сила и типологизирующий потенциал которого, прежде всего, заключаются в возможности определить наличие / отсутствие вербальной составляющей вовлеченного в коммуникацию комплекса знаков, позволяет уже по этому параметру выделить пять типов лингвокреатем – *лингвокреатемы действий и состояний, лингвокреатемы объектов и предметов, лингвокреатемы измерений расстояний и вре-*

мени, терминологические лингвокреатемы, институциональные и социальные лингвокреатемы (см. схему ниже). Лингвокреатемы представлены номинациями и выявляются нами при помощи ряда оснований. Такими основаниями, на наш взгляд, являются:

1. *Экспликация креативной функции языка и речи в разноуровневых невербальных знаках* (типологию лингвокреатем на данном основании можно, таким образом, именовать *семиотическим уровнем*).

2. *Основание для типологизации лингвокреатем, базирующееся на экспликации смысла, т. е. семантический уровень типологии*. Лингвокреатемы подвергаются типологизации, исходя из присущей им разной степени информативной насыщенности¹ различной градации.

3. *Наличие в смысловом содержании лингвокреатем компонента зрелищности, отвечающего за эффективность вербального воздействия (прагматический уровень типологии)*. На данном основании типологизация лингвокреатем производится в зависимости от того, как выражены в смысловом содержании лингвокреатем ролевая, эмотивная и хронотопическая составляющие.

Коммуникативной средой научно-фантастического дискурса выступает лексико-семантическая система лингвокреатем – лексических знаков-номинаций, структурированная в виде тематических номинативных кластеров «Действия и состояния», «Объекты

¹ Термин «информативная насыщенность» был введен Е.И. Шейгал и А.В. Оляничем в их совместном исследовании английских глаголов прекращения жизни в связи с проблемами их перевода [6]. По мнению исследователей, «...информативная насыщенность как категория по преимуществу семантическая вполне подходит для описания смысловой наполненности образа, ибо образ получает двойное воплощение при его трансляции в социальное сознание: вначале он формируется ментально, и его компоненты приобретают информационную структуру, а затем сформированный информационный кластер вербализуется, т. е. получает языковое выражение (лексика) и реализуется в речи / тексте / дискурсе (словосочетания, предложения, фразы, сверхфразовые единства – коммуникативные или дискурсивные ситуации)» (Цит. по: [4, с. 234]).

и предметы», «Институциональные установления», «Измерения времени и пространства», «Социальные отношения» и «Термины освоения космического пространства». Кластеры семантически взаимосвязаны отношениями соподчинения и пересечения, единицы кластеров находятся между собой в отношениях функционального взаимодействия.

В лингвистическом отношении лингвокреатемы научно-фантастического дискурса носят статус неологизмов и окказионализмов, которые имеют индивидуально-авторский характер, созданы писателями-фантастами для денотации предметов, объектов, субъектов, процессов, действий и состояний, в целом – явлений ирреальности, гиперреальности и квазиреальности отдаленного будущего.

В том, что лингвокреатемы научно-фантастического дискурса образуют именно лексико-семантическую систему, убеждают следующие факты.

Во-первых, хорошо известно, что значения лексем как элементов «плана содержания» слова не существуют изолированно, а находятся в разнообразных и разнонаправленных связях / отношениях с другими значениями как той же лексемы – если она олиго (мало) / поли (много) / эврисемантична (широкозначна), – так и со значениями других лексических единиц.

Во-вторых, семантический ярус (уровень) языка представляет собой не беспорядочное множество значений, а их упорядоченную систему, элементы которой находятся в отношениях взаимосвязи и взаимообусловленности. Когда говорят о лексико-семантической системе языка, то имеют в виду связи между значениями лексем.

В-третьих, лексема как единица лексико-семантической системы рефлектирует окружающую действительность, и с этой точки зрения системность лексем есть не что иное как рефлексия системности мира. Такая системность видима, воспринимаема, «лежит на поверхности», поэтому ряд лингвистов возражают против идеи системной орга-

низации лексики на том основании, что ее системность обусловлена отношениями между явлениями самой действительности, т.е. она якобы не имеет отношения к языку, забывая при этом, что сама лексика образует систему форм, единиц, организуемую для передачи системы феноменов окружающего мира. Таким образом, лексико-семантический уровень языка представляет собой двойную систему, стороны которой взаимодействуют, взаимосвязаны, они не могут быть разделены на систему собственно содержания и систему организации этого содержания.

Как отмечают Г. В. Степанова и А. Н. Шрамм, «...лексико-семантическая система не столь очевидна, не так бросается в глаза, как, например, грамматическая или фонетическая системы. Она носит скрытый характер. Лексико-семантическая система – система не жесткая: словарный состав больше грамматики и фонетики зависим от воздействия внелингвистических причин. Лексико-семантическая система состоит из пересекающихся и взаимозависимых подсистем, что создает дополнительные трудности при ее изучении» [5, с. 24].

Основная причина сложности этой системы – во взаимодействии собственно лингвистических и внелингвистических элементов. Любой рефлектируемый феномен репрезентирован в форме того или иного языка. Это как раз тот случай, когда невозможно содержание (рефлектируемую действительность) и форму (значение лексемы) отделить друг от друга. С этой особенностью лексико-семантической системы связан такой важный аспект языка, как номинирование. Существующие лексеммы принадлежат к различным частям речи, и каждая часть речи репрезентирована определенным набором значений, «...которые регулярно передаются и могут быть переданы и новыми названиями с помощью особых материальных средств» [2, с. 95]. Системность научно-фантастической лексики дает возможность ее типологизации по вышеперечисленным основаниям. Для

Схема 1 – Типы лингвокреатем в научно-фантастическом дискурсе.

типологизации единиц лингвосемиотической креативности – лингвокреатем – применен соответствующий принцип, заключающийся в последовательно реализуемой возможности определить наличие / отсутствие вербальной составляющей вовлеченного в коммуникацию комплекса знаков.

Актуализация действия и состояния в научно-фантастическом дискурсе осуществляется при помощи таких знаков-лингвокреатем, как андро-информативы (лексемы, содержащие в своих схемах информацию о человеке, формирующем среду и регулирующие события вокруг него); бехабетивы (лексемы, рефлектирующие поведение человека в среде будущего); коммуникативы (лексемы, рефлектирующие действия по налаживанию связей с себе подобными и окружающей реальностью); прогномимы (лексемы, которые содержат прогноз совершаемого действия или наступающего состояния в будущем); фантомы (лексемы, не имеющие в своем значении связи с настоящим, не способные актуализироваться в будущем как реальные действия / состояния); футуронимы (лексемы, рефлектирующие феномены будущего и не имею-

щие семантических связей с настоящим); хабитативы (лексемы, рефлектирующие среду будущего, среду проживания или бытования субъектов научно-фантастического дискурса).

Лингвокреатемы, номинирующие объекты и предметы в научно-фантастическом дискурсе, сводятся к таким типам, как инструментативы (знаки, рефлектирующие неодушевленного участника ситуации, с помощью которого производится некоторое действие или оказывается некоторое воздействие); прагмонимы (названия вещей и товаров, занимающие промежуточное положение между именами собственными и именами нарицательными); топонимы (имена собственные, обозначающие собственные названия географических объектов); урбанонимы (собственные имена любых внутригородских топографических объектов, в том числе: агоронимы – названия городских площадей и рынков, годонимы – названия улиц); космонимы (названия зон космического пространства, галактики, звездные системы, созвездия); астронимы (названия отдельных небесных тел, в том числе звезд, планет, комет, астероидов); хоронимы (класс топонима, собственное имя территории,

имеющей определенные границы: небольшого пространства, исторической области, административного района или страны); гидронимы (один из классов топонимов, денотирующих названия водных объектов); локативы – знаки, которые когнитивно детерминируют и семиотизируют внутреннее пространство, денотируют направление движения к его объектам, их местоположение и их социальную значимость; ресурсонимы – знаки, обеспечивающие денотацию удовлетворения потребности в поддержании нормального функционирования жизненных систем, здоровья человека, сохранения и поддержания его сил.

Лингвосемиотическая креативность проявляется в научно-фантастическом дискурсе как способ создания новых единиц измерения расстояния: так, в нашем материале мы встретили такие знаки-лингвокреатемы, которые условно терминологизированы как псевдодистанционимы. Измерение времени в научно-фантастическом дискурсе осуществляется при помощи знаков-хрононимов; в то же время, лингвосемиотическая креативность здесь проявляется как оперирование трудно постижимыми разумом человека величинами времени, которые абсолютно реальны для участников научно-фантастического дискурса: отсчет времени ведется при помощи знаков-псевдохрононимов.

Значительную долю лингвокреатем, связанных с измерением и семиотизацией времени как феномена будущего, составляют знаки-хронофантомы, которые существуют исключительно в воображении экспериментирующих авторов-фантастов и практически не поддаются достаточно четкому описанию / дефинированию. Одни номинированы префиксальной частицей «хроно-», детерминирующей значение (сильно размытое и трудно поддающееся определению) следующей за ней привычной основы, что делает результирующие единицы лингвокреатемой («хронокарман», «хроновыверт», «хроноускоритель», «хронобур» и т. д.); другие же единицы

ирреальны и фантомны, хотя их значения более прозрачны («тоннель, ведущий в прошлое», «петля времени», «антивремя», «мнимое время», «преобразованное время»).

В нашем исследовании выделены такие типы терминологических лингвокреатем научно-фантастического дискурса, как технонимы, т. е. знаки технологических устройств инновационного типа; транспонимы, т. е. знаки инновационной транспортировки; сайентонимы, т. е. знаки, денотирующие новые области науки и научной теории; бионимы, т. е. знаки, рефлектирующие объекты биологического вида в целом, подвергаемые изучению ученых будущего; зоонимы, подтип бионимов – лексемы, семиотизирующие разнообразие фауны на других планетах; флоронимы, подтип бионимов – лексемы, семиотизирующие разнообразие растений на других планетах. Наиболее частотными в нашем материале оказались лингвокреатемы-технонимы, денотирующие разнообразные космические приборы, устройства обеспечения технической поддержки космических полетов, аксессуары космонавтов, аппараты и конструкции будущего, существующие пока только в воображении агентов дискурса.

В научно-фантастическом дискурсе институциональность актуализируется при помощи соответствующих знаков, созданных воображением его агентов и имеющих статус лингвокреатем. Выделяются следующие типы знаков: алиенативы, т. е. знаки, денотирующие институционалов-инопланетян, как правило, противостоящих землянам или неприязненно к ним относящихся; институционимы, т. е. знаки, семиотизирующие институты, организации, правовые и иные социально значимые установления, регулирующие общественные процессы; знаки, денотирующие важные и социально значимые понятия и концепты; мифонимы, т. е. ирреальные знаки-референты социальных мифов инопланетного пространства; профессионализмы, т. е. знаки, денотирующие разнообразные фантастические профессии и занятия протагонистов дискурса;

псевдоэтнонимы, т. е. знаки, денотирующие ирреальную принадлежность протагонистов к неким «расам», «народам», космическим «этносам»; статонимы, т. е. знаки социального или институционального статуса героев дискурса.

как экспликация креативной функции языка и речи в разноуровневых вербальных и невербальных знаках (семиотический уровень); экспликация смысла (семантический уровень); наличие в смысловом содержании лингвокреатива компонента зрелищности,

Подводя итоги, отметим, что для типологизации единиц лингвосемиотической креативности – лингвокреатива – применен соответствующий принцип, заключающийся в последовательно реализуемой возможности определить наличие / отсутствие вербальной составляющей вовлеченного в коммуникацию комплекса знаков, что в результате позволило по этому параметру выделить пять типов лингвокреатива – лингвокреативы действий и состояний, лингвокреативы объектов и предметов, лингвокреативы измерений расстояний и времени, терминологические лингвокреативы, институциональные и социальные лингвокреативы. Лингвокреативы представлены номинациями и выявляются нами при помощи ряда оснований, таких

отвечающего за эффективность вербального воздействия (прагматический уровень).

1. Копнина Г.А., Сквородников, А.П. Стилистика креатива и эколлингвистика: точки соприкосновения / Г.А. Копнина, А.П. Сквородников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 101–104.
2. Кубрякова Е.С. Части речи в ономазиологическом освещении: Монография. – М.: Наука, 1978. – 114 с.
3. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография / А.В. Олянич. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.
4. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса / А.В. Олянич. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2007, 407 с.
5. Степанова Г.В., Шрамм А.Н. Введение в семиологию русского языка / Г.В. Степанова, А.Н. Шрамм. – Калининград: КГУ, 1980. – 159 с.
6. Шейгал Е.И., Олянич А.В. Типы семантических перегруппировок при переводе информативно-насыщенных глаголов / Е.И. Шейгал, А.В. Олянич //

Переводческие аспекты сопоставительных исследований.
Пермь, 1988. С. 45–55.

1. Koptina G.A., Skovorodnikov, A.P. Stilistika kreativna i e'kologivistika: točki soprikosnoveniya / G.A. Koptina, A.P. Skovorodnikov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2014. № 8 (38): v 2-x ch. Ch. I. С. 101–104.

2. Kubryakova E.S. Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshhenii: Monografiya. – M.: Nauka, 1978. – 114 s.

3. Olyanich A.V. Prezentacionnaya teoriya diskursa: monografiya / A.V. Olyanich. – Volgograd: Paradigma, 2004. – 507 s.

4. Olyanich A.V. Prezentacionnaya teoriya diskursa / A.V. Olyanich. – M.: ITDGK «Gnozis», 2007, 407 s.

5. Stepanova G.V., Shramm A.N. Vvedenie v semasiologiyu russkogo yazyka / G.V. Stepanova, A.N. Shramm. – Kaliningrad: KGU, 1980. – 159 s.

6. Shejgal E.I., Olyanich A.V. Tipy semanticheskix peregruppirovok pri perevode informativno-nasyshennyx glagolov / E.I. Shejgal, A.V. Olyanich // Perevodcheskie aspekty sopostavitel'nyx issledovanij. Perm', 1988. S. 45–55.

UDC 81.32

THE TYPOLOGY OF LINGUA-CREATEMS IN SCI-FI-DISCOURSE

Rylschikova Lubov Mikhajlovna,

Volgograd State Agrarian University,
Senior lecturer of chair of foreign languages,
Candidate of Philological Sciences,
Volgograd, Russia,
E-mail: rylshchikova.lubov@mail.ru

Annotation

The article deals with the concept of linguistic and semio-linguistic creativity in relation to the discourse of science fiction; discussed and defined is the concept of lingua-createm as the basic unit of the lexical-semantic system of science-fiction discourse. Described is the semio-linguistic principle of its allocation; presented are the reasons for this selection: 1) the explication of the creative function of language and speech in a multi-level non-verbal signs (lingua-createm typology on this basis can thus be called a semiotic level); 2) the basis for lingua-createm typology, based on the explication of meaning, i. e., semantic level typology; 3) the presence of the entertainment component within the lingua-createm semantic content, responsible for the effectiveness of the verbal action (pragmatic level typology). The article offers the lingua-createm typology containing five types – lingua-createm-actions and lingua-createm-conditions, lingua-createm-objects and measuring distances, lingua-createms of time, lingua-createms of terminology, institutional and social lingua-createms. We give the definition of each selected type.

Key words:

discourse, sign, lingua-createm, nomination, semio-linguistics.